

НИНА

ЕПЕРИНА

ХРАМ
ВЕЧНОСТИ

Нина Николаевна Еперина

Храм вечности

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18109906

Храм вечности: Алгоритм; Москва; 2014
ISBN 978-5-4438-0750-8

Аннотация

О творении и сотворении, о циклах цивилизаций и эпох, о соперничестве Бога и человека, о мыслимых и немыслимых шарадах вокруг нашего мироздания – вот о чем новая книга писательницы Нины Епериной. Сможет ли человек создать Храм вечности на земле или возгордится своей «передовой» ролью и «подобием божиим», и приведет наш мир к новой катастрофе? Или, очищенный от грехов, будет строить Храм вечности в вечном Космосе мироздания?

Не забывают, – убеждает автор, – что наша жизнь – это игра с Люцифером на души и жизни, на совесть и честь. И если Господь решит нас покарать, то нашлет новый Потоп, чтобы затем заселить Землю новыми людьми с чистыми душами. Игра продолжается?!

Содержание

Глава I. Перед загрузкой	5
Глава II. Загрузка	10
Глава III. Ученик	28
Глава IV. Загрузка-2	34
Глава V. Мысли вслух	50
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Нина Еперина

Храм вечности

© Еперина Н. Н... 2014

© ООО «Издательство Алгоритм», 2014

Глава I. Перед загрузкой

Утро выдалось очень солнечным, это было понятно по узенькому лучику света, который нашел лазейку в плотно зашпаклеванном окне и проник прямо в глаза. Профессор Абай перевернулся на другой бок и решил, что можно доспать, но утренняя память зашевелилась в глубине сознания и стала вытаскивать из извилин необычайный сон, который тоже немедленно проснулся и настойчиво заставил вспоминать себя. Когда остатки ночной дремы слетели окончательно и сон восстал из сознания в четком и законченном виде, профессор даже сел в кровати и уставился в стену, как будто на ней мог быть спроектирован экран и на нем прокручен этот удивительный сон, так ярко осветивший его сознание.

«Не может быть, чтобы сны были такими четкими и яркими! – подумал он. – Уже неделю я вижу этот странный сон, и в таких подробностях, что на сон это уже никак не тянет. Может я подключился к какому-нибудь ретранслятору или у меня открылся третий глаз, про который ученые с усмешкой рассуждают по всему миру? Но просто так ничего не бывает. Тебе ли не знать этого? Теория вероятности и даже невероятности об этом говорит. Ты на самом деле веришь во все запредельное или нет?! Веришь ведь! А это именно запредельное!»

Кофе был очень горячим, и профессор Абай обжег себе

нёбо и язык – выплюнул его со злостью и на свою торопливость, и на свою память. Знал ведь, что кофе только что закипел и остыть так быстро никак не мог, но ночной сон и здесь сделал свое подлое дело. Теперь губы будут болеть очень долго. У профессора Абая было странное строение рта и языка – это называлось в медицине «географический язык» – и горячая пища ему была противопоказана.

Но торопливость и забывчивость профессора как бы специально толкали его к новым воспоминаниям о сне. Наверное, он должен был вспоминать его до мельчайших подробностей, пока не вспомнит и не запомнит навсегда.

Профессор Абай пересел в кресло и задумался. Думать его заставлял все тот же сон. Он его не отпускал ни на минуту и висел в сознании, жужжа в мозгу навязчивой пчелой. Не может быть, чтобы сон был именно таким! Уже неделя, как он поселился в его организме и жил теперь там своей собственной жизнью, не давая возможности отмахнуться от этого феномена.

– Давай-ка будем рассуждать здраво, – сам себе вслух стал говорить профессор. – Я ведь есть здравомыслящая сущность! Да? И мало этого, я здравомыслящий ученый! Что такое есть сон? Как смешила нас сказка про Али Бабу и Джина из бутылки: «Сон есть не сон, а не сон есть сон...» – или как там правильно это звучало? А что есть у меня? Это сон или не сон? Или это явь и на самом деле элементарная передача информации? Тогда почему именно мне? На передачу

информации это тянет явно и на сто процентов! Но почему именно мне? И почему так порционно? Как будто я смотрю длинный сериал... И такой красочный!

Профессор Абай полностью сосредоточился на своих мыслях, и ему казалось, что он начинает погружаться в магию своего сна и зависает между небом и землей, в том непонятном, что древние индусы называют нирваной.

«Как интересно, – подумал он. – Я много об этом читал, слышал рассказы людей, владеющих древними практиками, но считал это надуманной глупостью. Думал, что они врут друг перед другом и придумывают несуществующие ощущения. А оказывается, они есть! Эти ощущения. И правда, ноги начинают гореть и просятся вытянуть их параллельно земле... Пожалуй, надо бы лечь и отдаться этому странному состоянию...»

Профессор Абай улегся на диван в гостиной, но понял, что лежать он должен плоско, без подушек, и на чем-то жестком. Он постелил на пол покрывало, и, почему-то подумал, в какую сторону лечь головой будет правильнее – на запад или на восток? Этого он еще не знал. Его подсознание выбрало: головой на восток.

Он улегся на покрывало, все еще не до конца выходя из полунепонятного состояния прострации, и почти сразу же его тело само выбрало удобную для него позу. Полусон, полуявь наваливались и стали растворять его дальше. Тело самостоятельно расслабилось и как бы исчезло. Немного поле-

жав, он вдруг почувствовал себя уже не на полу, а как бы над ним. Ощущения были странными. Тело вдруг стало совсем легким, почти невесомым. Он почувствовал себя почти висящим между полом и потолком. Он даже открыл глаза, чтобы понять, что же происходит и так ли это на самом деле? Однако зрительно он все так же лежал – в той же позе и на том же месте, хотя Душа его была над полом и, как ему показалось, даже над его телом. Она парила в пространстве. Профессор как бы терял связь с явью и начинал растворяться в чем-то сладком и непонятном...

Он понимал, что такое растворения Я в пространстве и времени – чувство необычное и довольно редкое для человека материального, каковым он себя считал до сего момента. Потому что в Душе его начинал тонко вибрировать непонятный ужас от всего, что с ним происходит. С одной стороны, его материальное Я протестовало против этих ощущений, а с другой стороны, ОНИ БЫЛИ! Были ощущения начинавшегося полета его Души в пространстве...

Подсознание как четкий индикатор чувств пело внутри от новых ощущений, и вибрирующий страх переходил в другую вибрацию – вибрацию полного кайфа и восторга! Душа его запела в нем радостный гимн Вольного Человека, только что избавившегося от пут, приковывающие Ее к этой грешной земле накрепко...

Профессор погрузился в эти ощущения, и в мозгу вдруг очень отчетливо стал всплывать его сон от самого его на-

чала, как будто кто-то начинал прокручивать первую серию его сна-фильма на странном, светящемся экране, образовавшемся из ниоткуда прямо перед самым его лицом...

Глава II. Загрузка

На черном фоне этого странного экрана, из его глубины на профессора выезжали буквы, которые читал в его голове чтец голосом инструкции из зеркала – как в его любимой взрослой сказке братьев Стругацких «Понедельник начинается в субботу»:

«1. Вначале сотворил Бог небо и землю.

2. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою.

3. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет.

4. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы...

...

7. И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью.

8. И назвал Бог твердь небом.

9. И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша.

10. И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями...»

«БИБЛИЯ. Первая книга Моисеева. БЫТИЕ», – добавил этот странный чтец.

Потом из черного фона экрана, из его глубины, оттуда

же, откуда выезжали буквы, на квадриге, состоящей из белоснежных коней, которые были впряжены в прекрасную золоченую повозку, вылетел вдруг необыкновенной красоты представительный мужчина зрелого возраста. Он и его повозка вместе с конями были полупрозрачны, и через них было видно все, что находилось за их спинами. Мужчина был атлетического телосложения и одет в белую развевающуюся тогу, вышитую золотом и с «кровавым подбоем».

– Это Создатель, – сообщили ему в голове с уважением в голосе.

Профессору Абаю стало понятно, что тот, кого называли Создателем, – человек большого роста, в несколько метров. Он проехал над бездною, не касаясь ее копытами коней, и объехал вокруг Земли, которая была еще пуста и представляла собой сгусток плазмы. Одной рукой он придерживал коней, а второй из золотой суммы, висящей у него через плечо, стал доставать золотистые искорки и рассыпать их направо и налево по ходу своего движения.

– Это электроны Души Создателя – Прана, еще ее называют Жива, из которой начинает рождаться Все, – опять сообщил голос в голове.

Земля благодарно принимала просыпанное на нее, начинала уплотняться и отвердевать, а затем откликаться необычайным и буйным разрастанием всего живого. На ней, как по мановению волшебной палочки, стал появляться материк, а на нем озера, реки. Материк вокруг омывался океаном.

– Это единая земля-Материк называется УР или по-другому Пангея, – сообщил голос в голове.

Зелень заполняла пространства между реками и озерами. Через кроны деревьев было видно, как по суше начинают передвигаться стада животных, в воздухе начинают летать птицы всевозможного размера и окраски. То здесь, то там появлялись группы первобытных перволюдей. Они где-то передвигались на четвереньках, а где-то уже на двух ногах. У некоторых в руках были дубины. Самцы имели очень свирепый вид, а самки держали у груди детенышей...

Квадрига сделала несколько кругов вокруг Земли, затем пролетела по небу и опустилась на край плато, как показалось профессору, где-то в районе экватора, это стало понятно по зеленому буйству лесов, и несмолкаемому гомону птиц.

Создатель сошел на землю, а квадрига вдруг растворилась в воздухе. Он стал прохаживаться по тверди земной, что заняло некоторое время. Сам Он тоже уплотнился и уже не был прозрачен. Было понятно, что ему очень нравится эта твердь земная. Он даже притопнул несколько раз и остановился на краю бездны.

– Как прекрасна эта планета, с ее растительностью и материками! – громко сказал Он в пространство. – Я создал шедевр! Я должен это кому-то показать!

«На сей момент единый континент УР уже распался и все, что вокруг, стало двумя материками – Лавразией и Гондва-

ной», – опять сообщил голос в голове профессора.

Создатель громко похлопал в ладоши и рядом с ним из ниоткуда появился такой же высокий и стройный человек, но значительно моложе его. Он тоже был еще не до конца плотен и местами просвечивался.

– Ты хотел меня видеть, Создатель? – с поклоном спросил он.

Дальше все стало происходить, совсем как в кино. Они стали разговаривать между собой, как киногерои, – диалогом, немного напыщенно, с выражением, высокопарно и даже высокомерно! Создавалось впечатление, что они насмотрелись старых черно-белых фильмом и сейчас их копируют! Профессор вдруг оказался как бы их невольным зрителем из первого ряда кинотеатра, где герои были такого высокого роста, что приходилось стоять, задрав голову. Он и присутствовал около них, и не присутствовал, он их видел и слышал, но они его как бы вообще не замечали и вели себя вольно, как два собеседника на экране без присутствия зрителей...

– Я хочу показать тебе, о, мой любимый ученик Люцифер, красоту, созданную мною только что, – Создатель был так горд, что даже высоко поднял голову и выпятил грудь.

Люцифер посмотрел с края плато вниз и увидел оком Создателя все, что находилось на этой новой планете, как бы пролетая над ней на огромной скорости. Он залюбовался красотой, открывшейся ему.

Профессору Абаю показалось, что он тоже вместе с Лю-

цифером сам пролетает над планетой, и видит так, как будто он кинокамера и снимает фильм для зрителей – и снимает так, как может снимать только кинокамера. Как бы он сам есть проезд этой камеры над Землей на каком-нибудь аэроплане, только очень быстро.

Сверху Профессор видел всю красоту, сотворенную Создателем. Горы и реки, озера и моря, океаны и морские прибои. Видел деревья в цвету, птиц в ветвях, стада животных, пробегающих по саваннам и равнинам. Над одной из равнин видел тучи и проливающийся из них дождь. Видел, как на гору взбирался горный баран с закрученными рогами и следом прыгали маленькие баранчики. Вытянув шеи, стояли жирафы, они питались ветками деревьев. На ветках сидели попугаи с яркими хвостами и разговаривали между собой на своем, птичьем языке. В огромной луже лежали туши бегемотов. Они грелись на солнышке. Над цветком зависла пчела и начинала добывать из него нектар...

От дальнейшего полета его отвлек Люцифер, он вступил в разговор с Создателем, и профессор тут же оказался как бы вместе с ними, рядом. Опять сторонним, третьим наблюдателем.

– Да! Воистину, есть чем гордиться! Эта планета прекрасна! Она отвечает Основному Космическому Замыслу и чудеснейшим образом вписывается в Общий Генерально-Гениальный план по заселению Вселенной планетами. Теперь ты их будешь заселять человеческими перводушами?

«Интересно, – подумал профессор. – Есть, оказывается, какой-то общий план и замысел по созданию планет-земель и даже план заселения их? Никогда бы не подумал. Оказывается, Вселенная более стройное создание, чем кажется на первый взгляд. Не просто результат большого всекосмического взрыва и не построена с бухты-барухты и лишь бы как, а четко по чьему-то плану!...»

– Конечно! Я это уже делаю! Видишь, на планете уже буйно растут растения! Она изобилует всевозможными животными. Значит, начало уже положено! Значит, первичная атмосфера уже создана! Значит, она уже заселена Душами, и первичная работа тоже уже проведена! – Создатель опять выпятил грудь.

– То есть ты хочешь сказать, что твоя Прана-Жива уже прошла первичные циклы. В уплотненную твердь были помещены частички твоей Души, твои электроны?

– Мало того, они помещены и в деревья, и в первоживотных, и в первоприматов. А для чего, ты знаешь. Чтобы Прана-Жива начинала движение к совершенству через все первичные этапы на этой планете. Я назову ее Мидгард-Землей. Красиво? – Создатель довольно улыбался.

– Красиво! – кивнул Люцифер. – Значит, следующий этап, этап заселения Мидгард-Земли – это человек в разумной его фазе? Или ты будешь, как везде, ждать миллионы лет для того, чтобы частички твоей Прано-Живы энергетически выросли, и только тогда будешь создавать человека разумного?

– Ну, почему? Я уже провел большую работу по созданию перволюдей. Создал самого первого человека по нашему вселенскому подобию.

– Это какого? Что-то я его не вижу. Или это Они?

– Они! А они есть эфирные, как и я первоначальный. Когда я был принят в сонм Богов, я тоже был только в Духе! Ты забыл?

– Поэтому твоих первых людей ты и создал эфемерными, безвидными и нематериальными?

– Конечно! – Создатель гордо вскинул голову. – Я призвал в помощь часть Высших Архангелов, а часть создал сам по их подобию именно для этой Мидгارد-Земли! Для самых первых людей. Ведь должен же кто-то следить за порядком на планете! Они все будут жить здесь рядом и размножаться вместе с животными и перволюдьми.

– Размножаться как, делением, как и все аморфные сущности? Или, может, почкованием? – Люцифер засмеялся.

– Именно! И нечего смеяться! А в помощь им я создал вторых людей. Ангелов. Они уже, как перволюди, могут быть и мужчинами, и женщинами. Они гермафродиты. Их смена пола будет зависеть от внешних раздражителей. Например, Лун. Я решил повесить на небесной тверди спутников Мидгارد-Земли три Луны. Пускай следят за водной гладью и за всем живущим в животном и в растительном мире. Помогают своей энергетикой.

«Интересно! Значит, и Архангелов, и Ангелов просто

создали? Как игрушку на фабрике? – подумал профессор Абай. – А размножаются они делением? А Ангелы еще и гермафродиты? То есть это зависит от фаз этих почему-то трех Лун, хотя я знаю только одну».

– Это ты такое искусственное освещение придумал, чтобы на планете и ночью было светло? – засмеялся Люцифер.

– Вот именно! Потому что, уплотнив землю, я запустил ее во вращение по кругу, иначе вся, такая украшенная мною красавица-планета, или сгорела бы на Солнце, или замерзла бы в тени. А так она вертится и регулярно получает благодатные порции и тепла, и холода. Проветривается! Правда, я гениален?!

– Если бы ты был менее гениальным, ты не достиг бы таких высот! Права стать Создателем целой Вселенной с Солнцами и планетами! Можно только позавидовать!

– Ты не переживай, мой любимый ученик! Я тоже когда-то был учеником, а потом дорос энергетически и до Создателя! И ты достигнешь такого же уровня! Нужно только стараться!

– Я и стараюсь! Я надеюсь, что ты, о мой Учитель, научишь меня всему, что сам умеешь?

– Конечно же, да! А для чего тогда мне ученик, если не учить его и не делиться своим опытом?

– И что же будет дальше, о, мой Учитель? Ты будешь поселять сюда Души в человеческие тела? И в какие? Созданные по твоему образу или по Нашему, Высшему, Божественному? У нас тоже выбор большой! Планеты разные, условия

на них тоже разные, поэтому и население этих планет кое-где резко отличается от среднестатистического облика, типа нашего.

– Боишься, что прилетишь как-нибудь, а по моей красавице-земле ходят четырехголовые уродцы – копия нашего Сварога Небесного? – сказал Создатель и громко захохотал.

– Я думаю, что ты воспользуешься всегалактическим геннофондом.

– Я же сказал тебе, что уже начал эту работу. – Создатель даже повысил голос. – А образы мы будем подбирать по ходу пьесы! Сейчас Души уже проходят первичные жизни. Ты же знаешь, зачем же спрашиваешь? Душа обязательно должна пройти свой путь развития *целиком*. От начала и до конца. Вначале искра из Моего Тела, моя Прана-Жива, Мои электроны, те самые, которые Я просыпал над всей Землей, частица Моего Духа, состоящего из Чистого Света и содержащие Знания из Первоначальных Источников всей Вселенной, должны быть сконденсированы и уплотнены. Они должны создать молекулу, компактный сгусток энергии, затем они должны образовать материю, которая сформирует сама себя из Хаоса Плотности, как бы притянув к себе Первоначальный Материал Вселенной.

– Затем Дух в виде этой молекулы должен быть помещен в плотную материю, в Душу, и поселиться там, – подхватил Люцифер.

– Именно! Согласно Генеральному Плану любая Плане-

та после первичного создания и заселения фауной и флорой заселяется и душами из Праны-Живы ее же Создателя. Всегда! Я это хорошо знаю.

– И здесь будет так же? – спросил Люцифер.

– Да! Это будет так! Ведь Душа состоит из многих энергий, как минимум из семи, поэтому она плотная. Она есть «транспортное средство» для Духа, – Создатель кивнул головой.

– Это я знаю. Тело любой Души состоит из ячеек. Чакр. Поэтому, заполняя Духом Чакры Души, объединяя Дух и Душу, ты даешь им возможность становиться способными к Вибрациям?

– Именно поэтому они и будут откликаться на все Вибрации Космоса, передавая таким образом его Энергию и Знания той субстанции, в которую будут помещены.

– Эту цепочку нельзя разрывать. Ведь Душа *должна* пройти весь этот, именно свой, путь развития. И поэтапно!

– Хорошо излагаешь! – засмеялся Создатель. – Дальше! Просвещай меня, просвещай, как будто я забыл Законы Вселенной!

«Первооткрытия для меня продолжаются, – подумал профессор. – Вселенная имеет Вселенские Законы, первоматерию, которая под воздействием Вибраций имеет свойство уплотняться и самосовершенствоваться!? Вселенная похожа в их изложении на живой организм с интеллектом, памятью и даже фантазиями... Жаль, что я стою здесь совершенно

бессловесной тварью без права голоса и права на вопросы... ,
сгорая от любопытства...».

– Я не просвещаю, а напоминаю и сам вспоминаю! Зачем просвещать ПОСВЯЩЕННОГО. Просто мысли вслух. Я правильно излагаю? Поправь, если не так.

– Конечно, поправлю. Рассказывай свои мысли вслух.

– Вначале Твоя Энергия и Дух соединяются в единое и создают первичный материал для создания Душ. – Люцифер стал рассказывать медленно и последовательно, как бы повторяя урок на сегодня. – Это единое будет помещено в ходе своего развития в разные субстанции. В самом начале часть из них должны пройти газообразное состояние, чтобы адаптироваться и привыкнуть к Душе. То есть создать Духов Земли и Духов всего, что на ней, – и живого и неживого.

– Правильно! Эти Духи Земли будут Архангелами, а их помощники – Ангелами. Они должны следить за развитием всего и помогать будущим людям! – подхватил Создатель.

– Вторая же часть этого единого должна раздробиться и заселиться в первоматерию! Должна пройти в ней свой, но уже весь большой круг развития, – излагал Люцифер.

– Ну, да! Именно это уже и произошло! Первичные этапы позади! Я не старый маразматик, и у меня нет склероза. Я помню!

– А я повторю урок. Вначале твоя Прана-Жива должна прожить жизни с максимумом плотности в твердых минералах, чтобы постичь жизнь в физическом, плотном теле. За-

тем прожить положенное количество жизней, будучи растениями, чтобы понять, как осуществляется синтез света, посылаемого Солнцем, и почувствовать, что есть такое закрепитесь на земле корнями. Затем прожить много жизней в теле животных, что позволит понять гибкость движения и научиться контролю за своим телом, инстинктами, взаимодействию с остальными существами, стать коммуникабельными в окружающей среде, – рассуждал Люцифер с расстановкой.

– Вот! И только потом на пути этого сгустка Души и Духа появляются разумные животные – дельфины, слоны, лошади, обезьяны, и прочие – в телах которых также необходимо прожить не один десяток жизней, – продолжал Создатель.

– Я не забываю, о, учитель, что тела разумных животных помогают практиковать взаимодействия в группе, в сообществе. Это потом будет совершенно необходимо для твоего первочеловека, будущего аборигена. Ведь именно он стоит следующим в твоей цепочке развития? Так ведь?

Профессору стало смешно. Они зачем-то в подробностях повторяли какие-то истины, которые оба знали наизусть. Как будто тупому ученику повторяли урок пятый раз! Зачем было делать это, если только не для него? Значит, они знали, что он здесь, рядом, и специально разжевывали эти новые для него понятия. Именно для малообразованного аборигена их Мидгард-Земли.

– Ты же смотрел с высоты поднебесья моими глазами на то, что уже есть на этой Мидгард-Земле! – говорил Созда-

тель. – И неужели ты не увидел моей первичной работы? Даже перволюди уже заселили землю!

Профессору вдруг подумалось: «Актеры из них никудышные, играют они плохо. Совсем как в старых кино, с выпендрежем и пафосом. Но работают действительно быстро. Я не успел и глазом моргнуть, а по этой новой планете уже кто только ни передвигается! И флорой она уже покрыта и представители фауны налицо! Как у них это все быстро! Точно, как в кино!»

– Поздравляю! – Люцифер даже сделал реверанс и поклонился. – Значит, теперь ты можешь поселять Души в тело человека разумного? И как это будет происходить? Может, вначале все-таки поселить твои Души в какого-нибудь аборигена попроще, вроде обезьяны, а потом уже и в человека разумного? Какие у тебя планы на этот счет?...

– Ты знаешь, что мы, Создатели, везде заселяем Планеты Душами по Основному Генеральному Плану.

– Знаю. Но чувствую! Ох! Что-то ты задумал! – Люцифер хитро улыбнулся.

– Да! – гордо сказал Создатель. – Именно на этой планете я хочу отступить от общепринятых правил и не только заселить ее первыми пралюдьми, но именно разумными! Мало этого, хочу сразу же поместить некоторых из них в очень удобные и комфортные условия. А что? Создам идеальные условия для их проживания и назову это место РАЙ! Хочу отобрать их или из перволюдей – например, десять мужчин и

десять женщин – или привлечь Мудрецов Светлых Сил, которые всегда держат в запасе генофонд заселенцев на межзвездных станциях для всех планет, и получить оттуда десять пар. А может быть, даже создам для этого одну идеальную пару и помещу в мой Рай! Сотворю, например, человека из чего-нибудь, например, из праха земного, и вдохну в него Прану Духа моего!

– А почему из праха земного? – удивился Люцифер.

– Это и есть составляющая всей земли, покрывающей планету. Подручный материал. Именно из праха! Чтоб понимал это и не возгордился! Он же будет земным человеком. Он и должен из праха выйти, прожить жизнь свою и в прах уйти. Это его предназначение.

– А что? Он не будет принимать участия в цепочке выращивания Космических Душ? – опять удивился Люцифер.

– А зачем? Он будет создан мною только для того, чтобы обслуживать Рай земной, в котором будет жить. Не я же буду вспахивать землю и следить за цветами или райскими созданиями. Так ведь?

– Он же там один со скуки сдохнет! – засмеялся Люцифер.

– А потом подарю ему женщину из плоти его, чтобы не было ему скучно и одиноко в Раю! Я дам им имена. Например, Адам и Ева. А? Как? Нравится? Это будет такой эксперимент...

Профессор видел, что Создатель как бы красуется и хвалит сам себя с удовольствием. И это было удивительно! Все,

что происходило здесь и сейчас, было для него просто удивительно! И то, **что** они говорили, и то, что он **понимал**, как это происходило! И про Адама и Еву тоже прозвучало открытием...

– Неплохо! Неплохо! – заулыбался Люцифер. – И по какому образу ты сотворишь эту пару из праха земного? Если это будет парная особь, то и вид у нее должен быть парный. Именно Мужчина и Женщина? Как у низших Богов во Вселенной? Так ведь? Раз они будут сотворенные, то они будут «есть ТВАРИ». А по какому образцу они у тебя все-таки будут?

– А вот по образу и подобию моему. Может быть! А что? Я разве не красив или мой образ тебе не нравится? – Создатель покрутился перед Люцифером, поставив руки в боки. – Ну, только ростом пониже. Метра полтора им хватит, ну, от силы до два...

– О! Творец! Образ твой идеален и имена прекрасны, но... Ты совершаешь великую ошибку. Ты поселишь их в Раю, они там обленятся и начнут твои же установки игнорировать, а может, и изменять! А потом? Они что, так и будут жить вечно в твоём Раю?

– Если начнут бунтовать, я из оттуда изгоню в два счета! Пускай идут в общий Мир, который я заселю всеми остальными аборигенами планеты, – обиженно сказал Создатель.

– И что? Таким образом ты хочешь лишить их самых первичных знаний на уровне интуиции и сразу бросить во враж-

дебный Мир, ко встрече с которым они не совсем готовы, а точнее, вообще не готовы! Тогда они окажутся не готовыми и для проживания на этой красавице-Земле, потому что в процессе ее жизни будут на ней и природные катаклизмы, и изменения погоды. Ты сам поместил ее около Светила-Солнца и запустил во вращение так, что на ней будут происходить смены времен года! Ты уже заселил ее дикими животными. Ведь люди не знают их повадок и не успели приобрести инстинкты, генно подготовиться на уровне подсознания, проживая в их телах. Они могут быть уничтожены враждебной средой даже не получив возможности для своего развития.

– Даааа! Об этом я как-то не подумал! Возможно, ты прав. Но очень хочется именно здесь провести эксперимент и предоставить людям сразу все блага райской жизни. Посмотреть, что из этого получится. Например, пускай это будет работать только для первоначальных пар. Только Адам и Ева в Раю!

– То есть только твои тварные люди, эти Адам и Ева, будут жить в Раю? А остальные перволюди будут развиваться по стандартной схеме? Как на всех планетах?

– Ну, да! Они должны будут жить по все космической схеме. Должны будут выращивать Души свои в телах человеческих. Ведь то, что ты перечислил, только самая малая часть пути их Души.

– Дааа! Я знаю! Душе и Духу в физическом теле человека нужно будет прожить еще как минимум 70 жизней и не ме-

нее 1000 лет каждой, – кивнул головой Люцифер.

– Ты забыл про то, что будет потом! Про дальнейшую жизнь Душ. Но это ты и сам знаешь. Сейчас поговорим только о тварных людях. Моих сотворенных тварей из праха, Адама и Еву, я оставлю как есть. Не буду давать им права на перерождения. Права на реинкарнацию!

– Чтоб не зазнавались!

– Ну, да! На всякий случай! Да? Пускай даже размножаются или в Раю или за его пределами, но они будут иметь право только генно передавать свои свойства по телу и по крови, а выращивать в их телах Души я не буду...

«Неужели, – подумал профессор, – это так и было? Неужели теория Дарвина никуда не годится? Я и раньше это подозревал, но чтобы до такой степени? То есть получается, что мы все созданы каким-то Создателем по его или даже не его образу? И мы должны здесь, на Земле, поэтапно развиваться? Даже не столько физически, сколько Духовно, своими Душами?! И все-таки по его образу или как? Или это только ТВАРИ созданы по образу и подобию ЕГО, а мы, все остальные есть чей-то генофонд? Может, мы созданы по образу Высших Богов? Но мы, все живущие на планете, похожи друг на друга! И никаких тварей я на земле не видел! Значит, все-таки мы однотипны? И твари тоже?! А кем, как и по какому образу создан был этот изначальный космический генофонд? Кем-то выше Создателя и даже выше Высших Богов, раз это единый космический план? Значит, в Космосе

масса заселенных планет и там есть Жизнь? А на Земле физически всё было создано сразу раз и навсегда?! Прану-Живу вот такой Создатель свою посеял – и получи заселение...? Так что ли? Даааа...»

Глава III. Ученик

Внезапно связь оборвалась почти на полунедосказанной мысли, и профессор вдруг четко почувствовал себя лежащим на полу на покрывале. Он пошевелил пальцами, потом руками и ногами. В голове мысли шагали в неизвестном направлении, но чресла его работали без сбоев. Даже голова была на удивление светлой и прозрачной. Ею хорошо думалось.

Профессор сел, огляделся вокруг. Ни на стене, ни на занавеске на окне не было никакого напоминания о несуществующем экране, как будто его и не было вовсе.

– Значит, мне это опять все приснилось! – сказал он сам себе громко, чтобы нарушить тишину пространства. – Я же нормальный человек, и мне не могла присниться такая белиберда! Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда! Да!

Он поднялся с пола, собрал покрывало и вышел на улицу под навес. По пути глянул на часы и вдруг остановился пораженный. Он находился в этой необыкновенной «нирване» всего пять минут!

«Странно! – подумал он. – Всего пять минут, а событий в первой серии произошло как минимум на миллионы лет! Это если взять за основу, что мне не приснилось все это, а было якобы на самом деле. То есть Вселенная что, создава-

лась вот такими темпами? Ничего себе...»

Он обожал думать в качалке на импровизированной веранде. На самом деле это был навес. Просто парусина, натянутая на четырех толстых столбах. С двух сторон сетка давала возможность ветру продувать веранду насквозь, а если наступал вечер, профессор занавешивал сеткой третью сторону и получалось замкнутое от мошки пространство, в котором ему было очень комфортно. Он смотрел в Даль, и вся эта неопишуемой красоты Даль смотрела в его Душу, его Я! Они были влюблены друг в друга. Он и все, что было вокруг него. Это был его Мир и его Пространство.

Он жил здесь, уединенно и тихо уже почти пять лет. Да!

Он был ученым с мировым именем, но бестолковость городского быта вытолкнула его в степь, в которой прошло его детство и юность. Он заказал себе большую, комфортабельную юрту со всеми удобствами, с мини-электростанцией, ванной комнатой с душем и туалетом, с кухней и столовой, с тремя спальнями и поставил ее на земле своих предков, когда-то принадлежавшей их Роду. Мировое имя помогло, и землю в собственность ему продало само Государство. Род принял эту новость и был очень горд и рад, а Степь приняла его и поняла. И все это его Пространство тоже. Теперь они жили вместе и были счастливы.

Один или два раза в неделю к профессору приезжал кто-нибудь из родственников «затарить» холодильник, забрать белье в стирку и проведать его общее настроение и состоя-

ние. Они не надоедали ему и не мешали работать. А он не «доставал» их старческими просьбами и капризами. Большая параболическая антенна соединяла его через Интернет со всем Миром и давала возможность работать «хоть на северном полюсе», как шутил его младший брат. А стоящий у входа внедорожник давал гарантию связи при экстренном случае.

Вечерами наступало самое любимое его время, когда вокруг не было никого, только он, звезды и тишина....

Сейчас он качался в качалке и думал про это удивительное происшествие, то ли очевидцем, то ли не очевидцем которого он оказался. Этот сон, который уже почти и не сон, заставлял принять решение. Решение на общение. Он не мог один зависнуть в этом непонятном и запутаться. Необходимо было чье-то участие.

Он очень редко звонил здесь, в степи. Не хотел нарушать первозданность тишины, но сейчас в голове мелькнула мысль: «Как же хорошо, что цивилизация существует и дает возможность на моментальную связь...»

Его ученик, Александр Вячеславович Смыслов, а по-простому Шурик, хотя профессору нравилось звать его Саша, откликнулся немедленно, и уже через день они сидели на веранде под навесом и пили чай с настоящими целебными степными травами, сбор и заготовка которых была профессорским хобби и доставляла ему истинное удовольствие.

Профессор рассказывал Саше все об этих травах, хотя на

самом деле язык чесался рассказать про сон. Просто именно в эту минуту ему вдруг показалось, что Саша поймет не так, как есть на самом деле, и посчитает его сумасшедшим – и из-за этого сна, и из-за срочности приглашения.

Их связывала настоящая человеческая дружба, хотя они не были близки по годам. Когда-то давно он любил Любу, мать своего ученика Александра, страстно и самозабвенно, но, как у многих ученых, у него не хватило храбрости сознаться в своих чувствах. Самая красивая девушка на их факультете подождала, подождала, да и вышла замуж за молодого, красивого и разбитного юношу из МИСИ, Марика Фридмана. Брак казался удачным и она никогда не жаловалась на плохое отношение мужа к ней, но однажды он уехал в заграникомандировку и больше не вернулся..., наверное, кровь позвала в другую страну. Пришлось будущему профессору брать на себя моральную и материальную ответственность и за маму, и за сына... Можно, конечно, было сделать предложение и оформить брак, но для этого нужна была близость и любовь, а она существовала только в его сердце. Его любимая так и не смогла забыть своего поющего под гитару модные песни, «талантливового во всем» и бросившего ее героя.

Эти воспоминания промелькнули в голове быстрой строчкой и уперлись рогами все в тот же сон. Ничего не поделаешь. Нужно было начинать рассказывать все подробно и с самого начала...

...На рассказ у него ушел целый день до самого вечера, потому что это был не просто рассказ, а подробное пережевывание всего услышанного и увиденного с мелкими деталями и с многократными повторами.

Как-никак первоначально он видел сон урывками, после чего приходилось соединять их воедино, но сейчас, после этой непонятной медитации, сон выстроился в логическую цепочку. При этом сон очень мало походил на сон, да и знания из него он получил уже в полубодствующем состоянии.

– Когда я вышел из нирваны, то посмотрел на часы, – задумчиво сказал профессор Абай. – На все мои сновидения ушло всего пять минут, а рассказывал я тебе свой сон-дурман целый день! Удивительная история! Никогда бы не подумал, что такое возможно...

– А как вы думаете, Абай Бакирович, – стал медленно думать вслух ученик, – что если мы попробуем провести эксперимент? Предположим, что ваш сон можно повторить. Ведь он уже повторился один раз, может повториться и второй. Вы погружаете себя в нирвану, а я включаю магнитофон, и вы все, что видите, рассказываете вслух, а я записываю. А?

– В любом случае мы должны что-то делать, потому что упустить такую редчайшую возможность было бы кощунственно. Будем пробовать любыми путями оставить это не только в воспоминаниях, но и протоколировать для истории. Я никогда не прошу себе, если хоть что-то из моих воспоминаний будет утеряно, хотя вполне может быть, что ни-

кто и никогда не увидит их. А может быть, и наоборот! Я буду так впечатлен произошедшим, что предам это все гласности...

– А вы думаете, что это возможно озвучить или опубликовать?

– Я думаю, что прогресс движет мир только вперед и наступит такое время, когда мы спохватимся и очень пожалеем, что не записали мой сон на носители информации. Для начала завтра я спокойно расскажу тебе все с самого начала и мы это запишем на кассету, а затем в компьютер и перенесем на бумагу. Это решение номер раз. Пока я хорошо все помню. А потом начнем вторую часть эксперимента – нирвана, вторая серия.

– Если нам повезет, и вы опять погрузитесь в эту нирвану, а еще и в сон... – задумчиво сказал Саша.

Глава IV. Загрузка-2

Провозились они с записью весь день, потому что профессор Абай терял последовательность воспоминаний. Он пере скакивал с одной мысли на другую, сам себя перебивал и путал. Саша подсказывал вчерашние куски из рассказа, которые вспоминались у него, а профессор злился на себя и свою память, и только к вечеру рассказ был связно выстроен для того, чтобы теперь можно было его перенести на бумагу.

На бумаге все стало выглядеть так понятно и убедительно, что самому профессору показалось абсолютно реальным и имевшим место быть на самом деле. После третьего прочтения вслух, память восстановила все окончательно и логически, и этот рассказ стал вдруг похож на фантастический роман, или, во всяком случае, на несколько глав из него.

– Как ты думаешь, меня все-таки не поднимут на смех, если я это предам огласке? – засомневался профессор Абай, когда понял, что правок больше уже не может быть. Все было четко, правильно и даже грамотно скомпоновано.

– Не знаю пока... Но давайте приступим уже к эксперименту! – стал торопить его Саша. – Вечер надвигается, и я боюсь, что времени у вас на ваш странный сон уже не останется, потому что потом нужен будет нормальный сон. А я же знаю, как вы любите порядок, и вашу внутреннюю дисциплину.

– Ты прав! Хотя... может быть, мы и спешим. Может быть, нужно дождаться каких-то позывов, намеков или желания погружения в этот сон-самогипноз? Молодость всегда слишком нетерпелива и тороплива... Но давай попробуем приступить.

Они пошли в кабинет, и профессор улегся на покрывало ровно в то же место, что и пару дней тому назад. Он расслабился, устроился телом поудобнее и стал погружать сам себя в нирвану, как это чувствовал и подсказывал его организм. Он говорил сам себе и про себя:

– Я расслабляюсь... расслабляюсь... члены мои ничего не чувствуют... я растворяюсь во сне... я надеваю его на себя, как одежды невесомые... я начинаю чувствовать себя пушинкой, летящей по ветру... я недвижим... я прозрачен... мои руки и ноги, все мое тело становятся невесомыми, а мысли четкими и ясными...

Чувства прошлого погружения стали возникать в нем и опять ему стало казаться, что он висит сам над собой в пространстве и даже во времени... Тело мелко завибрировало, и по нему прошел озноб, а затем стало горячо и совершенно легко...

...Он стоял на краю высокого обрыва ровно в том месте, откуда пропал в прошлом сне... около себя он обнаружил Создателя и Люцифера ровно в тех же позах, в каких он их и оставил, только теперь они были почти трехметровые, более приближенные к его росту. Было такое впечатление, что три

дня тому назад кто-то нажал на пульте кнопку «СТОП» и всё остановилось, а сейчас этот кто-то нажал кнопку «СТАРТ» и «уменьшить». Все тут же задвигалось и заговорило дальше, как будто этот диалог ждал именно его появления, чтобы продолжиться... Во всяком случае Люцифер продолжал разговор с того самого места, которое зафиксировалось у профессора Абая в голове...

– Как я могу забыть собственный путь развития? Путь, по которому проходят все Души Вселенские!

– Вот именно! Потому, что весь основной путь Души наступает потом! После всех жизней на материальной планете! Только потом этот энергетический сгусток может начинать настоящее развитие. Когда откроются ему законы Космоса, когда поймет он, для чего создан изначально! Чтобы с каждым своим новым воплощением расти качественно и духовно, увеличивать себя в объеме, – говорил Создатель очень вдохновенно.

– А можно дальше я? – Люцифер, как школьник, стал тянуть руку к Создателю. – Чтобы достичь такого состояния, когда, уже пройдя через жизни Ангелов и Архангелов во всех их ступенчатых иерархиях, получить возможность приблизиться к вам, Богам, и получить возможность создавать свой Мир, свою вот такую красавицу-Землю, а потом и Галактику.

– Да! – подхватил Создатель. – Видишь, какой длинной дорогой предстоит пройти Душе и Духу до того момента, ко-

гда они волеются во всеобщую энергетическую сущность – Космос, в Абсолют его!

– Соединятся с неопикуемой красоты Вечностью! Когда Душа получит возможность войти в эту Вечность, как в Храм... – Люцифер сказал эту фразу очень гордо и с необычайным пафосом.

Профессор попытался повторять вслух за ними то, что они говорили, но понял, что таким образом нарушит последовательность повествования и, может быть, даже прервет его, да тем более, нужно было очень внимательно слушать, не пропуская ни одного слова, и он замолчал, но подумал: «А Душа что, после последней жизни на Земле имеет дальнейшую жизнь? То есть жизнь Души вечна...? Аж до вот такого Создателя и еще дальше? Это надо же? И она может войти в Вечность, как в Храм Небесный...?»

– Создатель! Я буюсь об заклад, что из этого у тебя ничего не получится! Могу поспорить! Твоя идеальная пара в Раю как только размножится и попробует все красоты земные, ту же забудет заповеди твои и то, что сотворены они по образу и подобию Твоему. Ведь они будут называться Тварями, сотворенными из праха земного! А любые тварные сущности есть пресмыкающиеся перед Творцом их. У сущностей отсутствует внутреннее мерило, поведенческий стержень, именуемый Верховными Мудрецами Светлых Сил Совестью! И нет у них понятий, что что-то может быть запретно или наказуемо, хотя имена их мне нравятся – Адам и Ева! Но как

только они почувствуют Свободу от тебя, тут же перешагнут положенное тобою для них, потеряют ориентиры вообще и превратятся в первобытных животных, в обезьян... Я уверен, что и планету твою они беречь и холить не будут. Не будут обрабатывать ее! Будут ее тупо использовать, расходуя безнаказанно ресурсы и красоты ее!

«Какой ужас! – подумал профессор. – Неужели они заранее знали, до чего человек может довести землю, на которой живет? Зачем же они его вообще на земле размножили? Может, нужно было создать нас какими-то иными? И зачем создавать тварей из праха земного? Для большего раболепства? Люцифер правильно сказал, а История это подтверждает, что ничего путного ни из раба, ни из кухарки не получается...»

– А что? А вот давай и поспорим! Не просто поспорим, а приложим каждый свои усилия для достижения своих целей! Ну, вот что ты собираешься сделать для того, чтобы снизить цель моего эксперимента до минимума и выиграть такой своеобразный спор у меня? А? – смеясь проговорил Создатель.

– А я специально дам твоим Тварям все материальные блага земные! Все! И буду совращать и наблюдать! Рожу великий соблазн внутри их Душ и поселю в их Душах гордость и самомнение.

– То есть ты прямо сейчас начинаешь кое-какие действия поперек моих экспериментов?

– Именно, что действия. Буду их совращать на всю катушку!

– Ну, а я буду учить их жить на всю катушку. Дам им чувство ритма, рифмы, ритмики, чувство внутреннего вкуса, чувства творчества и любопытство, чувство прекрасного и раздвину их Души в ширину, чтобы они смогли понять, что такое распахнутость и безграничность восприятия прекрасного...

– То есть, с одной стороны, ты им Души раздвигаешь, а с другой стороны, разрешить им их развивать ты не собираешься? Почему?

– А потому, что я так хочу! Дам много всего, кроме бессмертия их Душ! Таланты дам, вкус дам, высокую потенцию дам, для размножения, музыкальность дам, а вот Души на рост дам другим, где они и должны вырастать в процессе эволюции и жизни, отшелушивая плевела...

«Это они за что собираются сражаться? – подумал профессор. – За созданных ими же человек? А зачем им это нужно, я что-то не понимаю? И что-то будет дальше...?»

– А вообще..., я предлагаю тебе в рамках нашего спора создать вокруг Земли Энергетическую пленку и на ней накапливать всю информацию по каждой из жизней не только твоих тварных аборигенов, но и по всем перволюдям, заселяющим Мидгард-Землю. Начиная от тех, которые будут заселены Белыми Мудрецами Вселенной из их генофонда; перволюдьми, созданными тобой для выращивания новой поро-

ды и Душ; и заканчивая твоими тварными серыми людьми. Ведь их ты поселишь на своей Мидгард-Земле именно для этого?

– Это будет мудро! Ты прав, о, мой ученик! – Создатель потер руки. – Информация есть будущее всего! И в будущем за нее еще будут сражаться и даже предавать друг друга!

– Я вот тут подумал, в связи с твоим предложением, нужен будет тотальный контроль за всей этой массой народу. И серой и не серой! – задумчиво проговорил Люцифер.

– Точно! Наверное, я дам всем народам, которые будут появляться, а ведь они будут появляться на моей Земле, своего Старшего-Наблюдателя. Эгрегора Рода или какой-то местности, народности. И пускай они наблюдают за всеми делами человеческими... И, если это будет необходимо, поправляют их, подталкивают в нужное русло...

«А я думал, что такое смешное название – Эгрегор – придумано экстрасенсами. А оно, может быть, даже есть?» – мелькнуло в голове у профессора.

– Создатель! Значит, он должен быть не только наблюдателем, но и помощником всем твоим людям. Если он Эгрегор, то сущность энергетическая, а значит, должен посылать им свои энергии на подпитку и получать ответы на твою пленку? Так или не так я рассуждаю?

– Ты снял слова с моего языка! Именно это я и собирался сделать! Мало того, что он энергетический и будет их подпитывать, но и они, посылая вверх свои желания и мысли, тоже

будут кормить его своей энергией! И пускай на этой пленке, которая будет являться Накопительным Информационным Полем, собирается информация со знаком плюс.

– Правильно! Все положительные дела, которые будет совершать и ваш привилегированный тварный человек, и все люди вообще, пойдут вверх вместе с мыслями возвышенными...

– И этот своеобразный положительный процесс буду контролировать я! – Создатель гордо хлопнул себя по груди.

– Прааавильно! А все дела и мысли низменные пускай накапливаются в преисподней, в центре Земли, где у тебя находятся три пекельные царства-чистилища. Ты мне их не показывал, но слухом Вселенная полнится, и я об этом знаю, – Люцифер хихикнул в кулак и сделал хитрые глазки.

– Не показывал, потому что у нас с тобой спор возник только что, а до этого они тебе были зачем? Ни-зачем. Это мои внутренние дела. Но дать тебе право распоряжаться моими чистилищами – пожалуйста. Мне не жалко. Можешь там накапливать черные людские мысли. Можешь даже пользоваться очищающими Души инструментами. Я их, как чувствовал, заранее создал.

– Я знаю! Там у тебя и котлы, и сковороды, и обслуживающий их персонал – черти! Даже с рогами и копытами, для устрашения провинившихся, – Люцифер даже развеселился. – Назовем их грешниками, а их поступки – грехами.

– А грехи их будем тебе туда подавать вместе с водой. Пра-

вильно? – Создатель опять потер руками от удовольствия. – Правильно!

– Ты хочешь сказать, что есть возможность получать их мысли прямо через воду? – удивился Люцифер.

– Конечно! Мысли их будут попадать туда вместе с водой, которая будет омывать все органы человека, а поэтому и знать все мысли его и желания. Ведь именно на морской водной основе создал я тело человеческое! Вот так! – Создатель даже подмигнул Люциферу.

«Это, наверное, правда! – подумал профессор. – Недавно передача по телевизору была о воде, там даже ученые проводили похожие эксперименты и доказали, что вода есть накопитель и проводник мыслей и образов. Значит, этот Создатель заранее все так запрограммировал? Удивительны дела твои, Господи! И я сам вдруг про Бога стал думать, что еще удивительнее для меня, атеиста!»

– Отлично! Так ты даешь мне право быть над ними главным? Раз я за это отвечаю, я и буду наводить порядок в твоих чистилищах!

– Ну конечно же, да! Да! А кто еще вместо тебя может этим заниматься? Ты же у меня изначально для чего? Ты есть собиратель и обличитель! Вот и будешь «работать» прокурором! – Создатель рассмеялся. – Тем более в рамках нашего спора!

– Вот потом мы и посмотрим, что из этого получится? Вот и посмотрим! Но должен предупредить! Я буду их всех ис-

пытывать и основательно совращать благами земными, одаривать радостями телесными... Поселять в их Душе сонм соблазнов... Особенно этих твоих сотворенных Тварей! Именно им ты собираешься обещать Царствие Небесное, как я понял? Этим серым людям?

– А почему нет? Должен же быть стимул. Их стимул – перспектива. Будут себя хорошо вести – может быть, я их переведу в другую стадию жизни, с растущей Душой. С Царствием Небесным в мечтах...

– Так они же у тебя сиры и убоги! – удивился Люцифер.

– Ну и что, что они сиры и убоги, но они будут под крылом у Бога, не обязательно у меня. Точно! Мне будет некогда возиться и за ними следить. Я придумаю, у какого! Он будет им прививать мысль об их первовыборности и гениальности! Я позабочусь об этом!

– Конечно! Ведь если даже дураку с утра до вечера говорить о его гениальности, то и дурак поумнеет! Факт! Хочу провести эту пробу прививки гениальности лично сам!

– Точно! – Создатель рассмеялся. – А потом уже научить их вырастать духовно и качественно! Расти от Души к Душе... Может быть...

– Ну, и отлично! А я им дам все блага материальные! А хочешь, я им и Божка дам? Вон! Саваофа в обличии дракона, сына Самаэля-Демиурга, Демона преисподней. Низшее Божество. Легче будет им голову задурить! И возведу в степень какое-нибудь мерило, для обмена. Например, золото. Его же

много на твоей Мидгард-Земле? Пускай ему и поклоняются!

– Спят из него Идола и будут лбами тукаться! Ха-ха-ха! – засмеялся Создатель. – А имя Саваофа надо поменять. Например, на Яхве, или еще какое смешное, например, Санкар! Это вообще переводится как дурак. А чё! Даже смешно! И за все это безобразие будешь отвечать ты?

– Согласен! Я лично за! – теперь Люцифер стукнул кулаком себя в грудь точно так же, как Создатель, и заулыбался...

– А я поселю в Душе их что-нибудь возвышенное, что не позволит человеку, сотворенному мной, опуститься в хаос твоего разлагающего быта.

– Подари! Подари! А я посмеюсь! – Люцифер опять расмеялся.

– Я подарю всем людям такое чувство, которое заставит их стремиться вверх и становиться все лучше и лучше к каждой последующей жизни! Это чувство совершит Чудо и будет делать из всех людей Личности, наделенные красотой, творчеством, стремлением к совершенствованию своего Духа и Души, дарованных мною. Откроет путь в Божественное... в Храм этой самой Вечности! Ты это красиво назвал...

– И все, что во всех людях будет возвышенное, ты хочешь сосредоточить над Землей в Информационном слое, а потом? Для чего это тебе надо?

– А тебе для чего? – теперь Создатель «сделал глазками».

– Для чего мне, я знаю! Чтобы оковами соблазнов приковать Души твоих человек к земному и, таким образом, уве-

личивать длину пути их в Чертоги Твои, о, Создатель, не в 70 жизней, а, может быть в 100, а заодно вставлять тебе «палки в колеса», в рамках нашего спора... Ха... Ха... Ха... – Люцифер весело засмеялся.

«Какой ужас! – подумалось профессору Абаю. – Они так легко и весело рассуждают о будущем всей Земли! Подсывают человечеству каких-то низших Богов, а потом наслаждаются, издеваясь над нами. У них там заранее в чистилищах сковородки заготовлены... Бедное человечество... Наверное, поэтому нам на этой земле так плохо живется? Если бы люди знали об этом...»

– А мне необходимо, дорогой мой ученик, чтобы потом была возможность «работать над ошибками» в их будущих жизнях. Не забывай! Их у него должно быть минимум, 70, а не твоих 100!!! Ишь! Размечтался! Чтобы я мог и спросить с него после его земной жизни, прежде чем отправить в следующее тело, и подсказать, как ему жить на Земле, увеличивая и качественно повышая Душу и Дух его в теле его! Чтобы он каждой жизнью своей создавал Идеал и Красоту! И это будет прекрасно! А если он совсем плохо осуществлял мой сценарий в этой его жизни, придется повторить в следующей. И, значит, эта жизнь его будет вообще не засчитана...

– Отлично! Я и буду стараться, чтобы этих не засчитанных тобою жизней было как можно больше! А совсем потерянные жизни и все низменное в них я соберу под Землей и буду их «ремонттировать»! – Люцифер довольно потер ру-

ки. – Вот мы и посмотрим, чего в твоих аборигенах окажется больше – хорошего или плохого?

– А я обяжу Святого Петра быть моим представителем перед ними, чтобы в конце каждой их жизни они давали ему полный отчет по всему ими содеянному.

«Значит, имя Святой Петр не вымышленное?» – профессор удивился. – Я был уверен, что все содержание Библии – сплошная сказка для идиотов. Оказывается, это не сказочки, а были, и еще какие страшные!»

– А если в их головах будут рождаться только скверные и гадкие мысли, а потом попадут на твою возвышенную информационную пленку? Что ты будешь делать с ними? Ведь мысли эти будут засорять твой Необычайно Прекрасный Эфир?

– Тогда я буду сжигать их грязные мысли громами и молниями. А когда это дурное, случайно попавшее вверх, будет сожжено, в воздухе всегда будет появляться необычайно приятный запах. Такая подсказка! Чтобы ты мог почувствовать мою маленькую победу.

– Озон!? Космический запах чистоты и первозданности!

«Вот тебе и разгадка! Ученые давно забросили решение этой загадки, этого необычайного действия, которое происходит у всех на глазах по всей земле и ответов на которое нет ни у кого! А у них все просто! Это у них шуточки такие! Развлекалочки!» – профессор начинал тихо злиться внутри себя.

– Ну, да! И от этой радости на небе пускай будет появляться разноцветная Радуга, как серпантин к большому Празднику, Чистоте Человеческих Душ!

– Даааа! Красота! – Люцифер даже глаза прикрыл, представляя.

– Но я думаю, что этого не произойдет или будет происходить крайне редко, потому что я подарю человеку Основной Движитель Всего – ЛЮБОВЬ! И поселю ее в человеческое сердце!

– И каким это, интересно, образом твоя Любовь будет падать в человеческие сердца и за что? – удивился Люцифер.

– А ни за что! Я ее просто так подарю всем людям! Всем! Вот так. Смотри!

Создатель протянул руку, раскрыл ладонь, и на ней появилась очень крупная бабочка необычайно красивой расцветки с умными, человеческими глазами.

– Я наделяю тебя способностью дарить людям Любовь! Лети! – радостно проговорил Создатель и тихонько дунул на ее крылья.

Бабочка тут же вспорхнула с ладони Создателя и полетела вниз, в людскую жизнь...

Бабочка летела, и взор профессора двигался за ней. Он опять видел пейзажи и все, что создал Создатель на планете Земля. Но он видел и появившиеся первичные стойбища, сообщества людей, пролетая над которыми, бабочка рассыпала едва заметную золотую пыльцу из своих крыльев – и

люди, которые вдыхали эту пыльцу, как бы светлели глазами, смотрели по сторонам, как будто только что проснулись, и улыбались...

Из зарослей выходили люди, одетые в шкуры, в руках у них были копья с наконечниками. Это были перволюди, но взгляды у них уже отличались осмысленностью. Они собирались загнать в яму мамонта. Бабочка просыпала на них Любовь, и они остановились. Один из них посмотрел на землю, увидел колосок и присел перед ним. Он попробовал его на зуб и тоже стал улыбаться.

Профессор видел, как в степи проносится группа всадников. Они на конях. Они окружают диких лошадей, чтобы загнать их в подготовленный загон и потом приручить. Один из них спрыгивает с коня, подходит к дикой лошади и гладит ее по шее... он улыбается, а лошадь мирно реагирует на его поглаживания...

Из пещеры выходили другие перволюди, самый большой и крепкий из них – с дубиной в руках. Вид у него был свирепый! За ним выходили другие члены его стаи. У женщин на руках были дети. Над ними пролетела бабочка и просыпала на людей пыльцу. Свирепый мужчина опустил на землю дубину, протянул в сторону руку и, обняв ею женщину, притянул ту к себе. Она улыбалась... Все члены его клана тоже стали улыбаться друг другу...

В степи, у первобытной юрты, у костра сидели люди. Одни жарили на палочках мясо, вторые разделявали тушу живот-

ного, по траве ползали дети, дети побольше бегали вокруг взрослых, женщины шили из шкур одежду... Бабочка летела над ними и просыпала на них свою пыльцу... Люди тут же начинали улыбаться друг другу, а дети весело и задорно смеяться, задрав головы к яркому солнцу...

А солнце тоже как бы улыбалось этой радости и светило еще теплее и ярче...

Глава V. Мысли вслух

Качалка поскрипывала и навевала на профессора сонное настроение. Его личность как бы раздвоилась и находилась между явью и прострацией, в которую его погружали мысли. Мыслей был очень большой сонм! Великий сонм! Они шевелились, двоились, троились, роились, как рой пчел, и не давали покоя.

Ему вспомнилась первобытная юрта из его сна, очень похожая на его юрту, и мелькнула какая-то оборванная фраза про неизменность бытия и преемственность поколений... Он даже улыбнулся.

Сегодня он проснулся очень рано, до восхода солнца и вышел на свою импровизированную веранду, чтобы подумать. В голове была сплошная каша, и подать эту кашу в таком не переваренном состоянии своему ученику Александру он не хотел. Нужно было уложить все по полочкам хотя бы в собственной голове. Классифицировать.

Первое, что подумалось: «Никогда ничего не планируй! Ты запланировал записать все на магнитофон – и что из этого получилось? А ничего. На пленке пару раз пискнуло, а потом тишина. А времени тоже прошло всего четыре минуты, когда ты вышел из сна-видения».

Он стал сопоставлять, и получалось, что время «там» и время «здесь» текут по-разному. Он решил, что нужно вы-

вести коэффициент. Зачитать вслух записанное ранее, засечь время, а потом учесть то время, которое показали часы, то есть четыре минуты. И какова же будет разница? Это нужно будет сделать, как только Саша проснется. А сейчас нужно расставить все точки над *i*.

«Значит так! Начнем с самого начала, – сосредоточился профессор. – Во всяком случае начало у нас имеется в наличии, – профессор Абай старался думать только последовательно, а не так, как скакали его мысли, с вопроса на вопрос и без ответа уже на следующий вопрос, а поперек сразу три ответа, но совсем на другие вопросы! – Начало, оно всегда сначала. Давай-ка все рассматривать с научной точки зрения...

Сначала был взрыв. После взрыва материя притягивалась и собиралась воедино, закручиваясь спиралями, затем плазма остывала, покрывалась коркой, на нее налипали осадки из Космоса, а потом постепенно на ней стала появляться и растительность. Так это или нет? Или не постепенно? Или действительно Мир был создан за неделю, как написано в Библии? Или время во Вселенной совсем другое и эта неделя на самом деле есть столетия или даже миллиарды лет? Почему нет? У меня тоже со временем не очень понятно, даже на этих четырех минутах. А если да? То, что? Тогда ты этого не приемлешь и поэтому отмахнешься? Нужно принять самое главное! А самое главное – это что? Самое главное то, что тебе соизволили показать некие **ВЫСШИЕ СИЛЫ**! Так это ис-

тина или сон? Это правда или вымысел? Если это правда, то законы, придуманные человеком, этой букашкой во Вселенной, этим суетливым микробом, просто смешны и не стоят твоего внимания. Тогда ты должен принять это только своим СЕРДЦЕМ, то есть подсознанием, тем, чем чувствует твоя Душа, твоя интуиция. А они живут и чувствуют, опираясь на опыт вереницы твоих предков. Вот что ты должен принять для себя. Это да или это нет!?» – он покачался в качалке и минут десять просто смотрел в степь. Без мыслей... голова не хотела отпускать его и мысли потекли дальше:

«Предположим, это да! Тогда вся наша так называемая ИСТОРИЯ – просто смешной анекдот! А то, что написано в учебниках, просто сказки даже не для детей, а для ползунков. Если принять за исходное создание Вселенной Создателем, то все, что Он создал, на самом деле БРАК! Столько катаклизмов, сколько произошло на Земле, недопустимы Личностью, несущей ответственность за всю созданную ею же Планету и все живое на ней! Это если Ты на ней ТВОРЕЦ, то куда же Ты смотришь, Творец, и что Ты сотворил? Создал развлекалку, или это Тебе действительно нужно для усовершенствования Душ? Если Ты выращиваешь Души, то создай условия, при которых Души действительно будут расти и развиваться! А Ты, Создатель, Души эти просто коверкаешь и издеваешься над ними!» – он еще покачался и стал думать дальше, но с небольшим «качательным» перерывом: «А если в Его программе это не коверканье, а наоборот,

закалка?! Если Он специально посылает неприятности нашим Душам, чтобы они не уснули от кайфа в нирване, а что-то делали в этой их короткой жизни. Старались прожить их малюсенькие жизни, величиной с наперсток, правильно и честно? Тогда что? Тогда спасибо Ему за это или что?

Хорошо! Поехали дальше. Земля сформировалась, затвердела, налипло на ней разного осадка и из окружающего пространства, и прилетело из глубин Космоса. Появилась микробы, мелкие амебы и стали «ковать» атмосферу, потом появилась первичная почва, потом живность, на ней что-то заколосилось, выросло, первотрава стала выделять продукт своей жизнедеятельности и дальше создавать атмосферу. И сколько же миллиардов лет нужно на эти процедуры? А если взять, к примеру, человека разумного, то нулей к первичной цифре, возникающей в фантазиях ума, добавится несметное количество...

Значит, все-таки заселение. Наверное, да! Потому что если взять для примера обыкновенного кота, аборигена Земли, то он четко знает все о травах, покрывающих почву, и ест именно те, которые лекарственные. А ты, человек?! Иди, понюхай и выбери себе травку от гриппа или диареи! Не получится? Вот именно, что не получится! А посмотрим вокруг! И что мы видим? Эти люди белые, те рыжие, третьи черные, четвертые красные, а есть еще желтые и узкоглазые! Это что? Да потому что все эти люди действительно ЗАСЕЛЕННЫЕ с других планет. Какие условия были там, у них, такие внеш-

ние признаки они и экспортировали вместе с собой на эту Мидгард-Землю, как ее называет в моих снах Создатель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.